

«Захожу в свой дворик на Муромской...»

(о владимирской родине Юрия Левитана)

Второго октября 2004 года исполнилось 90 лет со дня рождения Юрия Борисовича Левитана — легендарного диктора, голос которого неотделим от памяти о Великой Отечественной войне. О Левитане много написано, но как скудны и порой противоречивы сведения о его детстве, проведенном во Владимире. Мы даже не знаем, каким именем нарекли его при рождении. Друзья звали его Юлкой, в школьном журнале он первоначально записан как Юлий, и лишь затем появляется имя Юрий. Метрическая запись о рождении не сохранилась.

Документы госархива Владимирской области позволяют чуть приоткрыть некоторые малоизвестные страницы биографии Юрия Левитана.

Эту фотографию Юрий Борисович, наверно, хранил особенно бережно: молодая, волнующей красоты женщина и импозантный мужчина с подстриженными по последней моде усами — родители Юрия Левитана — Мария Иудовна, урожденная Зарахович, и Берка Шмуйлович. Берка Шмуйлович был старше супруги на 22 года и имел от первого брака сына Самуила.

Родословная Ю.Б. Левитана уходит своими корнями в Польшу, где его дед с бабкой были крестьянами. Отец, Берка Шмуйлович Левитан, был приписан к мещанскому еврейскому обществу города Докшицы Борисовского уезда Минской губернии, служил рядовым во Владимире в 11-м Псковском пехотном полку, в 1885 году вышел в запас и остался здесь на жительство.

Двенадцатого марта 1889 года Берка Левитан пришел во Владимирскую ремесленную управу и, поскольку был неграмотным, попросил написать за него прошение следующего содержания: «С малых лет занимался я портным ремеслом и вполне оное изучил. Покорнейше прошу цеховую управу выдать мне на означенное ремесло по испытании меня аттестат, причем я обязуюсь подчиняться всем законам ремесленным».

Испытание состоялось через несколько дней. В присутствии мастеров-экспертов и старшины портновского цеха Берка Левитан должен был показать

свое умение в искусстве кройки и шитья. Но, видимо, от волнения выкроил предложенное ему изделие «неудовлетворительно». Неудача не смутила молодого человека, и он попросил «перезкзаменовки».

При повторном испытании эксперты были единодушны: «Левитан портное ремесло знает и звания мастера достоин». Уплатив в кассу ремесленной управы 3 рубля, Берка Шмуйлович Левитан получил аттестат мастера портновского ремесла, что позволило ему открыть мастерскую «с вывеской». Вскоре он стал известным во Владимире портным мужского платья и для удобства обращения просил называть его Борисом Самуиловичем.

Он шил одежду для городских, полицейских, пожарных, чиновников «с рассрочкой платежа». Не исключено, что и сам городской голова носил костюмы «от Левитана».

После Октябрьской революции инвентарь из мастерской Левитана был конфискован. Б.Ш. Левитан вступил в общество кустарей и ремесленников, получил патент I разряда налично-промысловое занятие и продолжал работать портным, выполняя заказы преимущественно для военного комиссариата.

Несмотря на успешную портновскую деятельность, Берка Шмуйлович так и не обзавелся собственным жильем. Он снимал помещение под мастерскую и квартиру в двухэтажном доме на углу Муромской и Большой Московской улиц. «Угол Муромской улицы, дом Мухина, на кресте», — так указан адрес мастерской Левитана в рекламном объявлении 1909 года. В 1913 – 1922 годах владельцем этого дома был крестьянин деревни Злобино Владимирского уезда Иван Терентьевич Тихонов. В 1922 году дом муниципализовали и, в соответствии с политикой «уплотнения» жильцов, в него подселили еще ряд семей. Например, в 1924 году здесь ютилось 14 семей и четверо одиночек общим количеством 55 человек.

Берка Шмуйлович с супругой, сыновьями Самуилом (работал фармацевтом в аптеке № 3) и Юрием, дочерью Ириной, а также тещей Ревеккой и шурином Львом Иудовичем Зараховичем, инструктором военкомата, проживал в квартире № 1.

«Когда я бываю у себя на родине во Владимире, встречаюсь со своими земляками, захожу в свой дворик на Муромской удине, то пытаюсь воспроизвести

все особенности владимирской речи в разговоре с бывшими соседями, старыми друзьями.

— Ну-ка, докажи, что ты из Владимира... — говорят мне. Я пытаюсь говорить, нажимая на «о», но это мне уже плохо удается. Я все это вспоминаю, и теплеет на сердце», — вспоминал Юрий Борисович.

К сожалению, дом, в котором прошло детство Юрия Борисовича Левитана, на сегодняшний день не сохранился. Ошибочно в некоторых краеведческих изданиях указывается дом № 46 по Большой Московской.

В 1926 – 1930 гг. Юрий Левитан учился в школе № 2 второй ступени. Сохранившиеся журналы успеваемости учеников, протоколы заседаний педсовета свидетельствуют, что примерным школьником Юра не был. Он периодически нарушал школьную дисциплину: разговаривал во время уроков с товарищами по парте, подсказывал, порой убегал с занятий, не дождавшись их окончания. Да и с успеваемостью не все было в порядке: Левитан дважды оставался на второй год. Зато он играл на рояле, прекрасно декламировал, блестяще исполнял ведущие роли в спектаклях школьного театра, был членом культурно-просветительной секции.

Юрий Левитан хотел быть артистом и в 1931 году поехал покорять Москву. В ноябре 1931 года по решению конкурсной комиссии Всесоюзного радиовещания он был зачислен дежурным по радиостудии.

Берка Шмуйлович Левитан не дожил до того времени, когда его сын стал известным на всю страну диктором. Он умер 27 апреля 1933 года в городской больнице от воспаления легких в возрасте 70 лет. Где-то на Князь-Владимирском кладбище затерялась его могила.

Думал ли когда-нибудь Берка Левитан, что его большие портновские ножницы будут храниться во владимирском музее?

*Годова Гора. Литературно-художественный
и краеведческий сборник. Вып. 5. Владимир, 2005. С. 121-122.*